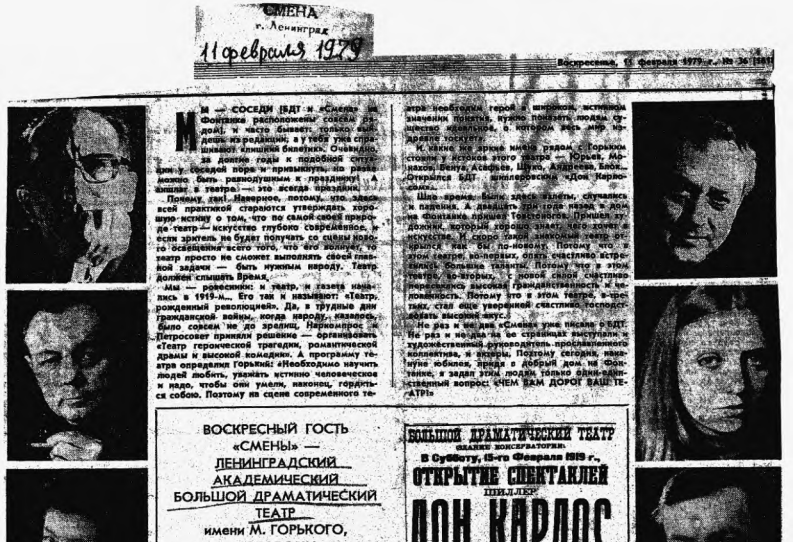
СМЕНА
г. Ленинград
11 февраля 1979



СЛЫШАТЬ ВРЕМЯ

Георгий ТОВСТОНОГОВ, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, народный артист СССР:

— По моему глубокому убеждению, в театре надо работать с таким ощущением, словно ты собираешься трудиться здесь по меньшей мере сто лет. Это ощущение не позволит тебе зависеть от отдельных спектаклей, от их успехов или, наоборот, неудач. Потому что театр — это вовсе не собрание спектаклей, а долговременная программа, рассчитанная на много лет. Вот я и пытаюсь по мере сил выработать такую программу, которая бы позволила исследовать все разнообразие жизни, чтобы еще убедительнее раскрыть на сцене нашу главную тему — утверждение человека нового типа.

На мой взгляд, именно современный репертуар определяет участие театра в жизни страны, и это направление для театра — генеральное. Всегда, но все времена театр стремился дать ответ на то, о чем люди спорили дома, что обсуждали между собой. Важно только, чтобы этот разговор театра с залом был на том уровне, который вызывал бы у зрителя уважение и доверие, ибо сама по себе современная тема без высокого художественного воплощения теряет свой смысл.

И к классическому произведению мы подходим тоже, как к современной пьесе на историческом материале: для нас в каждом классическом произведении важна прежде всего сегодняшняя точка зрения на тот период, который освещает в пьесе, и проблема — нравственная ли, моральная ли, философская ли — должна быть в классике тоже сегодняшней. Но вся-таки сама жизнь сегодняшнего общества, мне кажется, требует непременного своего выражения на сценическом подмостках — и это всегда в театре будет главным.

Зрителю интересно в театре, если, во-первых, там ставят поставить проблему, которая его действительно волнует, и, во-вторых, если эта нужная ему сегодня проблема воплощена на уровне средств современной выразительности. Все наши усилия направлены к тому, чтобы большой драматический этим условиям отвечал.

Кирилл ЛАВРОВ, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, народный артист СССР:

— В своей жизни я работал только в двух театрах. Первые пять лет — в Киеве, в Русском драматическом имени Леси Украинки, который был для меня, по сути, приемным университетом, поскольку в специальном театральном вузе учиться не довелось, пришлось все осваивать практически. А настоящей школой стал БДТ, куда я пришел двадцать три года назад. И всем обязан только ему. Здесь я делал первые робкие шаги, здесь встретился с Товстоноговым, который стал для меня учителем.

За двадцать три года у нас с Георгием Александровичем сложились удивительные творческие отношения, когда люди понимают друг друга с полуслова. Эта творческая близость, этот профессиональный метод, которым мы мыслим в процессе репетиции, доставляет огромное наслаждение. Мне кажется, что одна из самых главных качеств нашего театра заключается вот в чем: мне кажется, индивидуальность Товстоногова не мешает ему осуществлять коллективный метод работы. Георгий Александрович никогда не может репетировать условно: сегодня с одним актером, завтра — с другим. Строя спектакль, строя образ, он всегда исходит из конкретной актерской индивидуальности. И чем больше актер приносит на репетицию мыслей и чувств, чем больше он ищет и предлагает сам, тем это радостнее для режиссера и всех нас, тем больше это помогает делу. Вот на такого, я бы сказал, комплексного подхода к творческому процессу рождается роль. И кого бы я ни играл — защитника Владимира Ульянова или машиниста Нила, горьковского Горобцова или Молчалина, Лицо от театра в спектакле «Правда! Ничего, кроме правды!» или секретаря парткома Соломахина в «Протоколе одного заседания», — всегда с благодарностью помню в той огромной роли, какую вложили в мою роль коллеги.

Людмила МАКАРОВА, народная артистка СССР:

— В этом доме я с юных лет, и даже мысленно хоть на миг отойти себя от БДТ мне просто невозможно. Почему так? Потому, что я непростой человек, воспитанный требующей порой от актрисы всех нервов, всех без остатка сил, этот театр всегда так часто дарил мне волшебные мгновения счастья. И сейчас мой театр возвращает мне эти радость, помогает перенести большое горе...

Помнится, мне провало здесь на роли... Во всяком случае обо всех, начиная еще со Снегурочки, вспоминаю с благодарностью. И меня не освободится (хоть прошло столько лет) от володинских «Пяти вечеров», от этого дивного спектакля с его такой щемящей песней: «Милый мой, милый мой, возьми меня с собой...» Как нам дорого было, что сквозь непритязательную будничность жизни «кавалериллей» — с каждым у дверей, с пустыми банками, собранными для сдачи в магазин, — зритель вдруг открывал для себя удивительную душевную красоту живущих здесь людей. И строгую силу чувств Тамары, замечательно сыгранной Шарко. И неудобстворенность собой, прикрываемую бахвальством, у Ильинской-Копелиан. И благородство, целомудрие и грубоватость Славы — Лаврова. И наивное самопокровительство внешне разязвной Кати — моей героини. Как хорошо, что этот спектакль записан на радио и я снова могу переживать те счастливые мгновения, снова слышать голос Ефима Захаровича...

Очень любила «Три сестры», даже не столько свою роль, сколько весь спектакль, всю его трепетную атмосферу. Обожала сидеть за кулисами и слушать, как мои товарищи говорят, как поют...

Да, труппа у нас замечательная. Помню, одна зарубежная газета писала по поводу наших «Мещан»: «Это спектакль не одного актера, не двух, не трех, а — ансамбля...» Какая лестная оценка!...

Владислав СТРЖЕЛЬЧИК, лауреат Государственной премии РСФСР, народный артист СССР:

— В школе я учился с Георгием Александровичем, ведущим актером БДТ. Вместе занимались в драмкружке, вместе ходили на все спектакли театра на Фонтанке. Вот само слово и получилось, что, заняв в дебютный класс, я поступил в школу-студию при театре и уже назавтра был одновременно принят в группу вспомогательного состава. С той поры минула сорок один год...

Так как привык я сюда совсем маленьким, театр, без преувеличения, стал мне вторым домом. За эти годы, конечно, получая звездные приглашения в разные столичные коллективы, но навсегда БДТ — выше моих сил.

Чем интересен наш театр? об этом, наверное, в первую очередь должен сказать зритель. Что же касается моего отношения к БДТ, то, помимо сильнейшая сторона нашей режиссуры — в постоянном желании и способности найти первооснову явления. Именно потому наши спектакли так увлекают. Ведь неоднократно и читаны и прочувствованы и «Варвары», и «Мещане», и «Горе от ума», и «Три сестры», и «Идиот», и «Генрих IV», и «Дачники», и «Ревизор», и «Холстомер», а между тем зритель смотрит все это, как в первый раз. (Специально выбрал классику: тут привычка к восприятию очень сильна.)

Теперь — о другом. Наш коллектив соответствует академическому, но этакого «академизма» во внутритеатральной атмосфере, слава богу, не замечается. Здесь царят легкие, добрые отношения. Здесь просто невозможно представить, чтоб какой-нибудь «заслуженный» или «народный» вдруг стал кичиться своим званием... Здесь не только заслуженные актеры, но и настоящие товарищи. И молодых в нашу семью принимаем мы радушно. Вот совсем недавно пришли два выпускника ГИТИСа. Разговорился с ними вчера... мол, настроение. Смеются: «Бодрое! Оказывается, в нашем театре совсем не страшно...» Хорошо, что они уже говорят: «в нашем театре».

Светлана КРЮЧКОВА, актриса:

— В этом театре поражает необычайный интерес опытных актеров к молодому партнеру, к тому, что ты делаешь. Кажется, они все время ждут от тебя какого-то отсутствия ждут, что ты им скажешь что-то такое, чего они сами не знают.

Мне нравилось участвовать в спектаклях и Олега Ефремова, и Анатолия Эфроса, но тоже работать с актерами, на которых ставит режиссер. Здесь умеют доверять молодому исполнителю. Вспоминаю, как у Ефремова в «Трех сестрах» Ирина — шестнадцать лет, она — школьница, выходила на сцену в «Вишневом саде» и пела на пианино. Затем режиссер доверяет мне играть, по сути, монологическую — Ловийку в «Молодой хозяйке Гаснуэлле». Представить, Ирина — молодой актрисе нести такую роль! Режиссер помог мне открыть в себе, что могу играть людей властных, сильных, способных подавать. Ловийка закомплексована в своей неразделенной... И вдруг сразу же — Аксинья в «Тихом Доне», бесспорная красавица, и с внутренним ощущением красавицы... А потом опять неожиданность: сорокалетняя Лаура в спектакле «Эмигрант из Брисбена», хотя мне только двадцать восемь, и рядом — такие актеры, как Лавров, Борисов, Медведев, Малеванная, — не надо объяснять, какое это доверие... И сейчас — в спектакле «Конармия» — Даша и «Жестокие нравы» — Инна и «Кошкин-мышкин» — Ксения пять, что за три с половиной роли я здесь сыграла семь ролей, и каких ролей!

Что еще? — зритель, мне кажется, что зритель здесь, вообще профессионал, в прямом смысле слова. А это очень важно для актера — знать, что человек пришел в театр не случайно, что он, может, неделю стоял за билетом... Как ни устелю после репетиции или спектакля, для такого внимания играешь с большой отдачей, чувствуя огромную ответственность перед зрителем, который ждет от тебя человеческих открытий.

Юрий ДЕМИЧ, лауреат Государственной премии СССР:

— Для меня БДТ всегда был театром — легендой, и, когда пять лет назад переходил сюда из Кукольного, своего драматического, опасался, что очень многое в своей эстетике придется менять. Но получилось все как-то очень легко, и ничего перекраивать себе не понадобилось. Зато в этом театре есть прекрасная возможность учиться, учиться каждый день, тоже в то же время наслаждаясь тебя тут никто ничему не учит. Никакого дидактизма, никаких нравоучений! Тут тебя принимают как равного коллегу и спрашивают по очень большому счету — по-этому всегда ощущаешь потребность соответствовать.

Я тоже, как и Светлана, за короткий срок сыграл немало ролей, и тоже — самых разнообразных, в горой и неожиданных: Пашка в вампиловской пьесе и Женька Тулупов в «Трех мешках сорной пшеницы», Влас в «Дачниках» и Кошевой в «Тихом Доне». Владислав Игнатьевич Стржельчик передал мне своего Гаева, Перси из «Генриха IV», а Кирилл Юрьевич Лавров — Борисова из «Энергичных людей». И в этом тоже прекрасная роскошь БДТ: передавать эстафету от старших к младшим.

Есть версия: каждый театр живет пятнадцать лет, потом с ним происходит некая инерция, и театру требуется обновление, какая-то кровь. Мне кажется, что это неверно. Во всяком случае, наверное, это утверждение фраза, которая к тебе, театральному коллективу, которая по теоретическим причинам, вроде бы, не относилась, сама по себе, вдруг касается большого драматического, то здесь, в нашем театре, богатом, коллективном, между людьми могут носить творческий характер отношения, уже, может, и не только БДТ, но когда не только, умереть, но и — самое главное — уйти...

А если в театре нет ощущения вытоптости, если в нем — значит, он живет...

И снова уже от Невского подошвы спешили по лестнице. И снова в приглушенном зале гаснут люстры. И спектакль начинается Искусством...

Л. СИДОРОВСКИЙ
Фото М. Смирина и автора

ВОСКРЕСНЫЙ ГОСТЬ «СМЕНЫ» — ЛЕНИНГРАДСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР имени М. ГОРЬКОГО, КОТОРОМУ 15 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ

БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ФИЛИАЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
В Суботу, 15-го Февраля 1919 г.,
ОТКРЫТИЕ СПЕКТАКЛЕЙ
ПИЛЛЕР
ДОН КАРЛОС
ИСПОЛНЯТ РОЛИ
Король — В. Л. МАКСИМОВ | Королева — Л. М. КОЛОСОВА
Принц Д. — Н. Ф. МИНАХОВ | Маркиз — А. А. ЛЕНТОВА.